

Афинский государственный университет им. И. Каподистриоса
Капланон, 6, Афины, 10680, Греция

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: borisova@slavstud.uoa.gr

РЕДАКЦИЯ АКАФИСТА БОГОМАТЕРИ ИЗ БИТОЛЬСКОЙ ТРИОДИ: К ВОССТАНОВЛЕНИЮ РАННИХ ЭТАПОВ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКОГО ТЕКСТА

Статья посвящена анализу текста сохранившегося фрагмента Акафиста Богоматери Битольской Триоды – памятника южнославянской книжности XII–XIII вв. Сопоставление данного текста с другими ранними редакциями славянского Акафиста, а также с его греческим оригиналом, выявило отношения между ними и позволило воссоздать ранние этапы истории славянского перевода гимна.

Ключевые слова: византийская гимнография, церковнославянские переводы, Триодь Постная, Битольская Триодь, Акафист Богоматери.

Среди церковнославянских памятников, привлекаемых исследователями для анализа ранних этапов истории славянского перевода Акафиста Богоматери (см., например: [Момина, 1985. С. 153]), мы обычно не встречаем Битольскую Триодь – одну из древнейших, а вполне возможно, что и самую раннюю из дошедших до нас славянских Триодей. Причина этого кажущегося упущения очевидна – большая часть текста Акафиста Битольской Триоды утрачена, сохранившиеся листы содержат только последнюю часть гимна – конец икоса 22 и полностью икосы 23 и 24¹. Вместе с тем, учитывая особую роль памятника в истории церковнославянской книжности, а также скудость дошедших до нас рукописных свидетельств той эпохи, анализ даже такого небольшого отрывка может помочь в прояснении многих проблем, связанных с появлением и развитием славянского перевода Акафиста.

Битольская Триодь, хранящаяся в настоящее время в рукописном архиве Болгарской Академии Наук (София) под номером 38, датируется концом XII – началом XIII в. [Кодов, 1969. С. 62–75]. Несмотря на то, что дошедшие до нас листы рукописи содержат только Триодную часть, не исключено, что рукопись изначально содержала и Пендакосарий (Триодь Цветную), подобно другим ранним южнославянским рукописям. Текст, хотя и написан кириллицей, тем не менее, видимо, был списан с глаголического оригинала, так как отдельные слова сохраняют глаголическое написание.

Исследователи церковнославянской Триоды сходятся во мнении, что памятник представляет собой особую редакцию славянской Триоды, отличную от всех других сохранившихся типов. Наиболее подробная и научно аргументированная классификация ранних южнославянских списков Триоды была сделана болгарским исследователем

¹ Здесь и далее мы используем нумерацию стрóf Акафиста Богоматери, принятую в греческой традиции, т. е. сквозную нумерацию всех (и четных, и нечетных) стрóf, называемых икосами, по порядку их следования в греческом оригинале от 1 до 24. В современной церковнославянской традиции используется другая нумерация: нечетные (длинные) икосы сохраняют за собой название *икос* и нумеруются с 1 до 12, тогда как кукулий и четные (короткие) икосы получают название *кондак* и нумеруются отдельно (с 1 до 13).

Г. Поповым, выявившим в них оригинальную часть, а именно трипеснцы и четверопеснцы практически на каждый день Константина Преславского, объединенные акrostихом [Попов, 1985. С. 71–73]. Кроме того, переводная часть Битольской триоди содержит пространный, также ежедневный цикл трипеснцев Климента Студита и субботние четырехпеснцы Феодора Студита. По данным показателям к Битольской Триоди приближается только одна рукопись, а именно Жеравненская Триодь, фрагменты которой хранятся в Библиотеке им. свв. Кирилла и Мефодия г. Софии (фрагмент 9) [Там же. С. 65]. Другие древнеславянские рукописи содержат данные циклы в значительно более сокращенном виде или же не содержат их совсем. Учитывая, что первый перевод Триоди на славянский язык традиционно приписывают одному из учеников Кирилла и Мефодия: либо Клименту Охридскому, либо Константину Преславскому [Темчин, 2004. С. 42] – мы считаем обоснованной точку зрения исследователя о том, что именно Битольская Триодь представляет собой наиболее раннюю редакцию славянского текста, непосредственно связанную с первым церковнославянским переводом Триоди [Попов, 1985. С. 71–77]. Переводчиком Триоди на славянский язык при данном подходе логично считать самого Константина Преславского, дополнившего переводную часть оригинальными гимнами, которые постепенно исключались из позднейших редакций.

Итак, приняв данную гипотезу, мы должны будем считать дошедший до нас фрагмент Акафиста Богоматери прямым свидетельством того, каким был первоначальный перевод гимна на славянский язык. Существует, однако, одно достаточно серьезное обстоятельство, не позволяющее нам однозначно согласиться с данным утверждением. Греческая рукописная традиция свидетельствует о том, что Акафист неоднократно менял свое место в литургическом календаре. Считается (см. об этом: [Wellesz, 1957. P. XIV; Trypanis, 1968. P. 17]), что первоначально он исполнялся во время Рождественских праздничных служб (именно с этим, вероятно, связана и его «двойная» тематика – нечетные длинные икосы посвящены Богоматери, тогда как краткие четные – Христу). Позднее исполнение гимна было связано с праздником Благовещения.

Вплоть до X в. Акафист в греческой рукописной традиции мы находим не в Триодях Постных, а в Минеях под 25-м марта [Дмитриевский, 1890. С. 189, 537]. Перенос празднования Акафиста на субботу 5-й недели Великого поста и, соответственно, перемещение текста из одного литургического сборника (Миней) в другой (Триодь) – это факт относительно поздний и связанный, скорее всего, с чисто практическими соображениями. Благовещение, в соответствии с церковным календарем, могло совпадать и со Страстной неделей, и с Пасхой, а особые службы этих дней трудно было совместить с исполнением Акафиста.

К сожалению, у нас нет достаточных рукописных данных, чтобы проследить за тем, как отразился этот процесс на славянской почве. До нас не дошло ни одной рукописной славянской Минеи за март вплоть до конца XII в., когда Акафист давно уже занял в литургической практике свое современное место. Впрочем, в одном славянском памятнике – а именно в Типографском кондакаре – древнейшей славянской рукописи, содержащей Акафист, датируемой концом XI – началом XII в., содержится указание об исполнении Акафиста 25 марта [Амфилохий, 1879. С. 106]. В совокупности этот факт и свидетельства греческих источников не позволяют нам с уверенностью утверждать, что Акафист был переведен на славянский язык в составе Триоди Постной. Мы не можем исключить, что Акафист был первоначально переведен в составе другого сборника (Миней, Кондакаря и т. д.), и лишь затем, после изменения литургической практики, текст Акафиста был включен уже на славянской почве в состав Триоди.

Сделав данную оговорку, вернемся к нашему памятнику. Как уже указывалось выше, сохранившийся отрывок текста (лист 93) – это конец гимна: окончание икоса 22 и икосы 23–24 полностью. Уже сам факт обнаружения данных икосов в конце славянского текста заслуживает внимания. Ведь в непосредственно следующей за этой «первичной» редакцией, в соответствии с названной классификацией Г. Попова, редакции Б [1985. С. 72] (или *Шафариковской*, в терминологии М. Моминой [1982. С. 114]), порядок икосов совсем другой. Славянский перевод Акафиста списков этой редакции пытается воссоздать алфавитный акrostих греческого оригинала гимна, и с этой целью

икосы славянского текста меняются местами. Дошедшие до нас списки не в полной мере сохранили порядок икосов начальной версии данной редакции, однако и по тем сведениям, которые мы можем почерпнуть из них, очевидно, что икосы 22, 23 и 24 находились не в конце славянского текста, как в греческом оригинале и в Битольской Триоди, а в других местах. Так, в древнейшем списке редакции – болгарской Шафариковской Триоди конца XII – начала XIII в.² икос 22 находится на 10-й позиции, икос 23 – на 17-й, а икос 24 – на 18-й позиции. Те же позиции означенных икосов сохраняются и в более позднем сербском списке Триоди XIV в.³ той же редакции. В конце же текста гимна данные списки содержат совсем другие икосы: Шафариковская Триодь икосы 16, 2 и 12, а Сербская Триодь – икосы 18, 17 и 21.

Соответствие порядка икосов греческому оригиналу, отмеченное нами в Битольской Триоди, мы наблюдаем лишь в более поздних редакциях Акафиста, в типах В и Г, согласно классификации Г. Попова [1985. С. 73]. Тип Г (*Гимовская* редакция, в терминологии М. Моминой [1982. С. 114]) представлен исключительно восточнославянскими рукописями, поэтому его появление обычно связывалось с так называемой древнерусской переводческой школой XI в. [Момина, 1992. С. 218]. Тип В [Попов, 1985. С. 73] (*Орбельская* редакция, по М. Моминой [1982. С. 115]) южнославянского, однако, несомненно, более позднего происхождения. В обеих редакциях последние позиции в тексте Акафиста занимают, соответственно, икосы 22, 23 и 24.

Единственный ранний южнославянский список, имеющий на последних позициях икосы 22, 23 и 24, – это македонская Загребская Триодь XIII в.⁴ Данная Триодь, по классификации Г. Попова, входит в группу Б, М. Момина выделяет его в отдельную редакцию, также отмечая относительно раннее происхождение текста памятника [1982. С. 114]. Впрочем, как было установлено нами ранее, текст Акафиста данного списка представляет собой явную компиляцию двух редакций, а именно редакций Б

и Г, в терминологии Г. Попова, и, соответственно, также должен иметь более позднее происхождение [Борисова, 2008. С. 95–97].

Обратимся теперь непосредственно к самому тексту. Небольшой объем позволяет нам привести его полностью параллельно с греческим оригиналом по изданию Трипаниса [Трипанис, 1968. Р. 17–39] (см. таблицу).

Сопоставление текста Битольской Триоди с греческим оригиналом выявляет следующие несоответствия между ними.

- Пропуск двух стихов (стихи 6 и 7) в икосе 23, а также перестановка стихов 14 и 15 в том же икосе.

- Икос 22, стих 5: пропуск греческого οὐτως. Отметим, что отсутствие данного слова зафиксировано и в некоторых греческих списках (см. список вариантов в: [Трипанис, 1968. Р. 17–39]), таким образом, различие могло появиться уже на греческой почве.

- Икос 23, стих 5: пропуск местоимения σοι. Данный пропуск также зафиксирован и в некоторых греческих списках.

- Икос 23, стих 16: неточный перевод греческого θεράπεια (*вера, богослужение, лечение*) как υδΕθαί εα.

- Икос 24, стих 5: ошибочный перевод греческого μελλούσης (*будущий*) славянским ї ѿѡї ѱїє.

Итак, перевод Битольской Триоди достаточно точно передает греческий оригинал, за исключением двух последних ошибок. Сопоставляя данную редакцию с другими ранними славянскими редакциями этого фрагмента гимна, мы можем в целом оценить рассматриваемый текст как один из наиболее точных и удачных. По данным параметрам текст уступает, возможно, только редакции Типографского Кондакаря.

Сопоставим теперь данную редакцию с прочими ранними редакциями Акафиста, а именно с древнеболгарской *Шафариковской* и *Орбельской* (редакции Б и В соответственно, в терминологии Г. Попова), с *Гимовской* редакцией (редакция Г, по Г. Попову [1985. С. 72]), а также с компиляционным типом Загребской Триоди. Для краткости изложения мы охарактеризуем ниже лишь лексические варианты [Панин, 1995. С. 127–162].

Икос 22, стих 4: χάριτος (χάρις): Битольская Триодь: ѿѡѡ, прочие редакции ѿѡѡѡ ѿЕѡѡ. Маловероятно, что данное раз-

² Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург, шифр F. n. I. 74.

³ Там же, шифр F. n. I. 68.

⁴ Библиотека Хорватской Академии наук, г. Загреб, шифр IV d 107.

Славянский текст Акафиста Богоматери Битольской Триоди
в сопоставлении с греческим оригиналом

Стих	Греческий оригинал	Битольская Триодь
Икос 22		
1	Χάριν δοῦναι θελήσας ὀφλημάτων ἀρχαίων	... äëuäi äü äðEäüí ëöü
2	ὁ πάντων χρεωλύτης ἀνθρώπων,	... øððäëü +ëθü
3	ἐπεδήμησε δι' ἐαυτοῦ	í ðèøäáü
4	πρὸς τοὺς ἀποδήμους τῆς αὐτοῦ χάριτος·	ëü í ðè...øèí ü ääðü
5	καὶ σχίσας τὸ χειρόγραφον ἀκούει παρὰ πάντων οὕτως·	è ðαπὸδυák ðκεíí'èñáí'è ñëüøαοῦ t äñEöü
6	ἀλληλουΐα.	äëëèèèä
Икос 23		
1	Ψάλλοντές σου τὸν τόκον εὐφημοῦμεν σε πάντες	í'Eäáäí ü ðè ðí æüñòäí ðääëèí ü öý äüñèè
2	ὡς ἔμψυχον ναόν, θεοτόκε·	yéí äððáí'à ððäí ü äóä
3	ἐν τῇ σῇ γὰρ οἰκίᾳσας γαστρὶ	äü öý äí äüñäèè ñý kòðí'ák
4	ὁ κατέχων πάντα τῇ χειρὶ κύριος	èì küè äüñE-ñèä ä ðkéó äθ
5	ἠγίασεν, ἐδόξασεν, ἐδίδαξε βοᾶν σοὶ πάντας·	wnñè è í ðí'ñèääè è íäó-è äüñEöü äüí'èðè
6	χαῖρε, σκηνὴ τοῦ θεοῦ καὶ λόγου·	–
7	χαῖρε, ἁγία ἁγίων μείζων·	–
8	χαῖρε, κιβωτὲ χρυσοθειοῖσα τῷ πνεύματι·	ðäèñý èèäí'ðä ííçèäüäí'ä äðθü
9	χαῖρε, θησαυρὲ τῆς ζωῆς ἀδαπάνητε·	ðäèñý ñüèðí'äèüä æèçí'è í äèí'í ü-ääí üèk
10	χαῖρε, τίμιον διάδημα βασιλέων εὐσεβῶν·	ðäèñý +äñòüí üè äEí'äöü öðäí ü äèð äEðí'üí ü
11	χαῖρε, καύχημα σεβάσμιον ἱερέων εὐλαβῶν·	ðäèñý ííðääèí ñòθüí ü äí äEKüèí ü
12	χαῖρε, τῆς ἐκκλησίας ὁ ἀσάλευτος πύργος·	ðäèñý öðèäè íäääèæèí üè ñðèüí'ü
13	χαῖρε, τῆς βασιλείας τὸ ἀπόρθητον τείχος·	ðäèñý öððòäèð í äwáí'ðèí äy ñðEí'à
14	χαῖρε, δι' ἧς ἐγείρονται τρόπαια·	ðäèñý äk ðäè äüñòäköü ííäEäüè*
15	χαῖρε, δι' ἧς ἐχθροὶ καταπίπτουσι·	ðäèñý äk äðäçè í äääköü
16	χαῖρε, φωτὸς τοῦ ἐμοῦ θεραπεία·	ðäèñý ñäEðó í íäí u uðEðáí'èä
17	χαῖρε, ψυχῆς τῆς ἐμῆς προστασία·	ðäèñý äðθ í íäè çαπὸκίí'èðä
18	χαῖρε, νύμφη ἀνύμφευτε.	ðäèñý í ääEðí' ääçí ääEñòüí äy...
Икос 24		
1	Ὡ πανύμνητε μήτηρ, ἡ τεκοῦσα τὸν πάντων	w í ðEí'Eðäy í ðè ðí æäüèøèy äñEöü
2	ἁγίων ἀγιώτατον λόγον,	ñòθüü í ðEñòðä ñèí'äí
3	δεξαμένη τὴν νῦν προσφορὰν,	í ðèäí üøè í ðEøüí'ää í ðèí'äñáí'èä
4	ἀπὸ πάσης ῥῦσαι συμφορᾶς ἅπαντας	t äñEéí'k öyøü-èí'ü è èçäáäè äñEöü
5	καὶ τῆς μελλούσης λύτρωσαι κολάσεως τοὺς σοὶ βοῶντας·	è í äñòí'küè í kéü è èçäáäè öääE äüí'èküä
6	ἀλληλουΐα.	äëèèäèä

* В Битольской Триоди стих 14 расположен после стиха 15.

занным ранним редакциям. В ряде мест варианты Битольской Триоди уникальны и не могли возникнуть иначе как посредством обращения справщика-редактора к греческому оригиналу Акафиста.

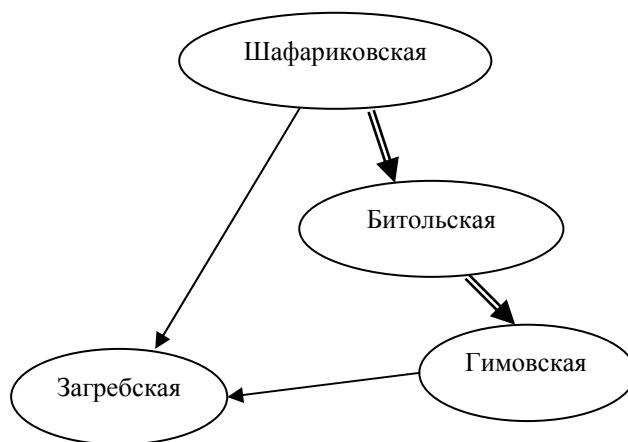
2. В сопоставлении с другими ранними редакциями текст Битольской Триоди более всего отличается от Шафариковской редакции, т. е. от редакции, наиболее близкой к Битольской по месту создания и датировке списков. Видимо, данные редакции представляют собой две сосуществующие на южнославянской почве относительно независимые традиции.

3. Наиболее близок текст Битольской Триоди к Гимовской редакции. Несомненно, что данные редакции не могли возникнуть независимо и восходят к одному протографу. Присутствие текста, близкого Гимовской редакции, в раннеболгарской традиции ставит под сомнение высказанную М. Моминой гипотезу о восточнославянском происхождении Гимовской редакции [1992. С. 218].

4. Среди южнославянских списков текст Битольской Триоди обнаруживает наибольшее сходство с текстом Загребской Триоди. Ранее мы доказали, что текст Загребской Триоди представляет собой компиляционный тип, созданный на основе совмещения двух различных редакций: Шафариковской в начале текста и Гимовской в его конце

[Борисова, 2008. С. 95–97]. Такой же вид мог иметь и не сохранившийся полный текст Акафиста Битольской Триоди.

Итак, совмещая данные, полученные в результате анализа структуры и текстовых вариантов фрагмента Акафиста Битольской Триоди в сопоставлении с другими ранними редакциями славянского перевода гимна, мы можем предположить, что фрагмент Триоди, содержащий Акафист, не входил в состав греческой Триоди, с которой был выполнен славянский перевод, но был вставлен в славянский текст позднее из другого источника в связи с изменением богослужебного Устава и переносом Акафиста из Миней в Триодь Постную. Таким образом, можно говорить о различном происхождении текста Акафиста и основного текста Битольской Триоди, в частности, оригинальных гимнов Константина Преславского. Скорее всего, Битольская Триодь содержала компиляционный тип текста, подобный тому, который мы находим в Загребской Триоди. Одним из источников данной компиляции была редакция, восходящая к протографу Гимовской редакции, однако представляющая собой более ранний этап существования этого текста. Вероятно, Гимовская редакция стала результатом исправления протографа Битольской Триоди по греческому оригиналу (см. рисунок).

Ранние редакции (до справки XIV в.) славянского перевода Акафиста Богоматери

На основе анализа фрагмента текста Акафиста Битольской Триоди мы обнаружили новую раннюю редакцию славянского перевода гимна, представленную только в данном списке. К сожалению, краткость фрагмента не позволяет нам дать законченную характеристику данной редакции. Сопоставление разночтений между Битольской редакцией и другими ранними редакциями Акафиста выявляет между ними связь, представленную на рисунке.

Список литературы

Амфилохий, арх. Кондакарий в греческом подлиннике XII–XIII века по рукописи Московской Синодальной библиотеки № 437 с древним славянским переводом кондаков и икосов, какие есть в переводе. М., 1879.

Борисова Т. С. К определению понятия текстологической компиляции (на материале рукописной истории церковнославянского перевода Акафиста Богоматери) // *Тέχνη γραμματική* / Новосибир. гос. ун-т; Православная Гимназия во им. Преподобного Сергия Радонежского. Новосибирск, 2008. Вып. 3. С. 80–99.

Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1890. Т. 1.

Кодов Х. Опис на славянските ръкописи в Библиотеката на Българската Академия на науките. София, 1969.

Момина М. А. Типы славянской Триоди // *Язык и письменность среднеболгарского периода: Сб. науч. тр.* М.: Наука, 1982. С. 102–115.

Момина М. А. Славянский перевод Ὑμνος Ἀκάθιστος // *Ἰ ἀεὶ δὲ εὐρί ἐαῖ ἰ ἐπὶ ἰ ἄυ.* Nejmen, 1985. № 14–15. С. 132–160.

Момина М. А. Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI в. // *ТОДРЛ.* СПб.: Наука, 1992 Т. 45. С. 200–219.

Панин Л. Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология: Моногр. Новосибирск, 1995.

Попов Г. Триодни произведения на Константин Преславски. Сер.: Кирило-Методиевски студии. София: Изд-во Болг. АН, 1985. Кн. 2.

Темчин С. Ю. Этапы становления славянской гимнографии (863 – около 1097 г.). Часть первая // *Славяноведение.* М., 2004. № 2. С. 18–55.

Trypanis C. A. Fourteen Early Byzantine Cantica. Vienna, 1968.

Wellesz E. The Akathistos Hymn. // *Monumenta Musicae Byzantinae. Transcripta.* Copenhagen, 1957. Vol. 9.

Материал поступил в редколлегию 16.03.2011

T. S. Borisova

THE VERSION OF THE AKATHISTOS HYMN IN THE TRIODIUM BITOLSKAJA: TO THE RECONSTRUCTION OF THE EARLY STAGES OF THE HISTORY OF THE HYMN'S CHURCH SLAVONIC TRANSLATION

The paper deals with the text analysis of the saved fragment of the Akathistos Hymn in the Triodium *Bitolskaja*, which represents the South Slavonic tradition of the 12th – 13th century. The comparison of this text with the other old versions of the Slavonic Akathistos, as well as with its Greek origin, demonstrates the relationship between them and contributes to the reconstruction of the early stages of the history of the hymn's Church Slavonic translation.

Keywords: Byzantine hymnography, Church Slavonic translation, Triodium Bitolskaja, Akathistos Hymn.